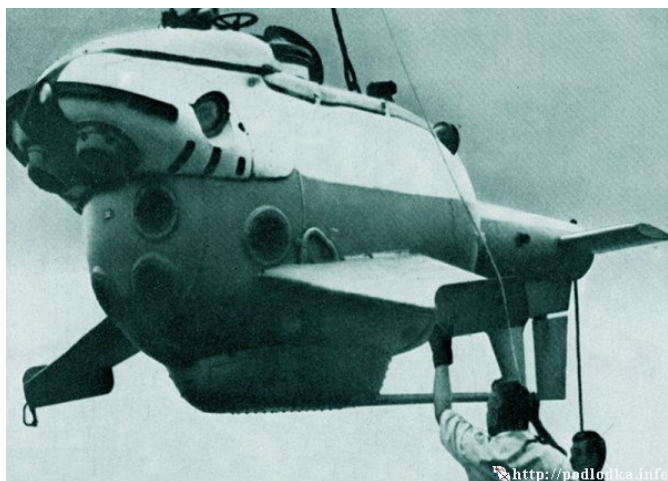

О силе течения мы судим не только по приборам. Оно заметно сказывается, например, на распределении живых организмов на дне. Если все живое прячется в скрытых ложбинах, впадинах, среди каменных нагромождений, значит, здесь идет интенсивное перемещение водных масс. В этом мы не раз убеждались. Вот и теперь дно постепенно стало уходить из-под аппарата, и мы погрузились на максимальную для себя глубину 300 метров.

На склоне, в укрытом от течения месте, жизнь расцвела пышным цветом: здесь -значительно больше рыб, густые заросли светлых и черных кораллов чередуются с цепко сидящими на камнях белыми и розовыми «цветами» актиний; появилась масса огромных серых воронкообразных губок, отдельные экземпляры которых выросли до метра высотой. Перед нами раскрылся сказочный цветущий подводный сад, населенный причудливыми рыбами и -живыми шевелящимися растениями.

Но вот «Артемида» сменила район работ. Штурман проложил на карте путь на северо-запад. Палубная команда распустила громадную сеть трала. Началась траловая разведка глубоководных запасов рыб. Временами трал опускали на большую глубину. Надо поистине виртуозно владеть своим делом, чтобы на глубине снять с крутого склона дна небольшое плотное скопление длиннохвостого макруруса или какой-то другой рыбы и при этом не порвать сеть. Обычно такие траления контролирует сам капитан.

В уловах попеременно с макрурусом попадались акулы, мерзкие на вид осторылые химеры, гладкоголовы и всякая рыбья невидаль — глубоководные страшилища с острейшими иглоподобными зубами. Все богатство высыпает из тралового мешка на палубу. И тут за дело принимаются ихтиологи. Они измеряют размеры особей, определяют половозрелость, исследуют содержимое рыбьих желудков.